

**РАЗНИЦА МЕЖДУ РОССИЙСКИМИ РЕГИОНАМИ
ПО ДОСТИЖИМОСТИ РЕСПОНДЕНТОВ В
МАССОВЫХ ТЕЛЕФОННЫХ ОПРОСАХ НА
ПОЛИТИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ**

Звоновский Владимир Борисович

Фонд социальных исследований,
Самара, Россия

Эл. почта: zvb@socio-fond.com

ORCID: 0000-0002-8805-9028

Ходыкин Александр Владимирович

Самарский государственный экономический университет,
Самара, Россия

Эл. почта: a.khodykin@socio-fond.com

ORCID: 0000-0003-0230-5775

Раскевич Александра Владимировна

Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королёва,
Самара, Россия

Эл. почта: a.raskevich@socio-fond.com

ORCID: 0009-0008-4278-7872

Для цитирования: *Звоновский В. Б., Ходыкин А. В., Раскевич А. В.* Разница между российскими регионами по достижимости респондентов в массовых телефонных опросах на политическую тематику // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2026. № 62.С. 7-35. DOI: 10.19181/4m.2026.35.1.1. EDN: BDONZE.

Жители разных регионов России различаются по готовности и возможности участвовать в телефонных опросах на политическую тематику: где-то на достижимость негативно влияют технические сложности с качеством мобильной связи, где-то привычки людей, культурная специфика, языковой барьер или повышенные риски обсуждения политических тем побуждают чаще отказываться от участия в опросах. В целом для снижения влияния региональных различий по достижимости респондентов во всероссийских опросах исследовательскими компаниями используются стратифицированные по федеральным округам выборки, позволяющие нивелировать различия между регионами из разных округов. Однако региональное неравенство внутри страт-округов сохраняется. Его уровень измерен в данной статье на базе 13 волн всероссийских телефонных опросов на политическую тематику, проводившихся с 10 марта 2022 г. по 15 апреля 2024 г. при участии авторов: 9 волн пришлось на 2022 год, 3 волны – на 2023 год и одна волна – на апрель 2024 года. Для выявления специфических отличий по достижимости респондентов из некоторых регионов исследование дополнено проведёнными в 2024 и 2025 годах двумя волнами политических телефонных опросов жителей нескольких российских регионов (в каждом регионе опрошено по 500 человек). Проведённое исследование показало наличие четырёх групп проблемных регионов, стабильная недостаточность жителей которых во всероссийских выборках не может быть полностью компенсирована стратификацией выборок по федеральным округам: столицы (Москва и Санкт-Петербург); национальные республики (Дагестан, Чечня, Татарстан и Тыва); особые уральские территории (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) и приграничные южные регионы: Ростовская область и Краснодарский край.

Ключевые слова: телефонные опросы, регионы, достижимость респондентов, методические исследования, политические опросы, репрезентативность, выборка, кооперация респондентов.

Введение

Достижение репрезентативной выборки в телефонных опросах представляет собой сложную методическую задачу из-за различного рода смещений, происходящих при сборе данных [1]. Во-первых, разная техническая доступность респондентов, живущих в разных частях страны. Техническая недоступность некоторых социальных групп ещё в начале нынешнего века была одной из ключевых проблем, сдерживающих развитие телефонных опросов [2]. Плохое качество связи и отсутствие у значимого числа представителей генеральной совокупности телефонов ставили под сомнение репрезентативность телефонных опросов как в России, так и за рубежом [3; 4]. Однако к началу нынешнего десятилетия покрытие мобильной телефонной связью в России приблизилось к 100%, в результате чего использование стационарных телефонов в опросах утратило смысл, а сколь-нибудь численно значительных групп, не охваченных мобильной связью, не осталось: уже в 2015 году величина ошибок покрытия из-за отсутствия доступа к мобильной связи была менее 2% [5]. Сейчас же эта доля должна ещё сильнее уменьшиться из-за распространения мобильной телефонизации, поэтому можно констатировать отсутствие значимого влияния на результаты телефонных опросов того факта, что не все россияне могут пользоваться мобильной связью. Так что проблема охвата связью для телефонных опросов осталась только в развивающихся странах, что показано на примерах исследований в Бангладеш и Танзании [6]. Для России же остаётся актуальной проблема качества связи в сельской местности и отдалённых регионах. Во-вторых, смещения выборки могут быть вызваны самоотбором респондентов: в массовых опросах всегда можно выделить две неравные по численности группы: 1) успешно прошедшие опрос и 2) все остальные подходящие под требования опроса респонденты, которых не удалось успешно опросить [7].

Во вторую группу входят отказавшиеся от участия в опросе или прервавшие интервью в ходе его проведения. По данным наших исследований, вторая группа в разы превосходит первую по численности, причём основную долю второй группы составляют отказавшиеся проходить опрос люди: на одно успешное интервью, например в телефонных опросах, проводимых различными компаниями, приходится около девяти полученных с отказами [8].

Столь большая разница в размерах групп успешно прошедших и не прошедших опрос респондентов может приводить к систематическим смещениям в полученных данных, только если представители этих групп различаются по измеряемым параметрам, но проблема в том, что хороших методов измерить это пока не существует. Одним их косвенных способов является сравнение с эталоном, когда невзвешенные выборки успешных интервью сравниваются по социально-демографическим параметрам со статистическими данными, признаваемыми условным эталоном. Если из результатов множества проводимых разными методами опросов мы знаем, что молодёжь стабильно менее лояльна решениям действующей власти, чем самое старшее поколение, а в собранном массиве успешных интервью по результатам политического опроса молодёжи значимо меньше, чем должно быть по статистическим данным, тогда как респондентов старшего возраста, напротив, значимо больше, чем в генеральной совокупности, мы можем предполагать, что и по политическим взглядам выборка с высокой долей вероятности систематически смещена. Даже при отсутствии знания относительно связи между измеряемыми в опросе показателями и статистически проверяемыми данными (пол, возраст, территория проживания и т.п.) любые смещения по статистически проверяемым признакам – это тревожный сигнал, что выборка может иметь скрытые систематические смещения, о которых мы не знаем. Если же в нескольких волнах опроса по сходной тема-

тике и со сходными признаками смещения имеют какую-то стабильность (например, стабильно не хватает женщин, молодёжи или жителей какой-то местности), то вероятность смещений в результатах опроса значительно возрастает, поэтому регулярный контроль соответствия случайно формируемых выборок показателям генеральной совокупности, которые мы можем проверить, имеет принципиальное значение для предупреждения систематических смещений. На предыдущих этапах исследования нами измерено соответствие выборок генеральной совокупности по половозрастным показателям [8]. Эту статью посвятим анализу региональных смещений.

Размеры России и множество различий между её регионами придают региональную специфику обозначенным проблемам достижимости респондентов: различия между регионами по национальному составу населения, повседневным практикам людей, уровню жизни, качеству мобильной связи и другим показателям создают разный уровень достижимости в телефонных опросах жителей разных регионов. Это относится как к технической достижимости (покрытие местности мобильной связью и её качество), так и к готовности респондентов участвовать в опросах. Практика показывает, что сложнее всего опрашивать столичные регионы и национальные республики. Поэтому в массовых всероссийских телефонных опросах большинством компаний (ВЦИОМ, ФОМ, Russian Field, IPSOS и др.) используются стратифицированные по федеральным округам выборки: каждый федеральный округ, а также по отдельности Москва и Санкт-Петербург образуют самостоятельную репрезентативную выборку, объём которой определяется долей взрослого населения данного округа в генеральной совокупности. Поскольку выборка, составленная из репрезентативных выборок, сама с необходимостью репрезентативна, такая стратификация позволяет снизить влияние различий между регионами по уровню достижимости респондентов. Однако это не решает проблему региональных

различий внутри страты. Стратифицировать же выборку по регионам не представляется возможным из-за слишком малого числа респондентов, приходящихся на большинство регионов в опросе со стандартным объёмом выборки (1000-1800 чел.). Поэтому выборки во всероссийских телефонных опросах имеют некоторое смещение по регионам. Данная статья посвящена измерению уровня этого смещения на материалах 13 волн наших опросов на социально-политическую тематику.

Материалы и методы исследования

Чтобы измерить региональные смещения выборок в массовых телефонных опросах на социально-политическую тематику, проанализируем региональный состав респондентов в 13 волнах телефонных опросов (САТ), проведённых Фондом социальных исследований с 10 марта 2022 г. по 15 апреля 2024 г. при участии авторов этих строк: 9 волн пришлось на 2022 год, 3 волны – на 2023 год и одна волна – на апрель 2024 года. Все выборки репрезентируют взрослое население России, стратифицированы по федеральным округам, Москва и Санкт-Петербург выделены отдельными стратами. Итого, в каждой выборке по 10 страт. Опросы проводились только по мобильным номерам. Базы контактов составлены генератором случайных номеров на основании самых свежих на момент проведения опросов диапазонов мобильных номеров, ежегодно выдаваемых Минцифры РФ операторам мобильной связи по регионам. Объём выборки в каждой волне составил около 1600 респондентов¹. Суммарный объём выборок составил 20 952 респондента.

1 В первой волне N=1650, во второй – N=1625, в одиннадцатой – N=1605, в двенадцатой – N=1601 и в тринадцатой – N=1671. В остальных волнах выборка составила N=1600 респондентов. Различия между волнами по объёму выборок не значимы, поэтому ими можно пренебречь и рассчитывать доли регионов как для выборок, равных 1600 респондентов.

Для выявления специфических отличий некоторых регионов исследование дополнено анализом достижимости в массовых телефонных опросах на социально-политическую тематику жителей 11 регионов: Москва, Санкт-Петербург, Курская, Белгородская области, Краснодарский край, Свердловская область, Чечня, Бурятия, Башкортостан, Дагестан и Тыва. В каждом из регионов опрошено по 500 взрослых респондентов. В Тыве опрос проведён в 2024 году, в остальных регионах – в 2025 году. По каждому региону сформирована отдельная случайная выборка, номера телефонов сгенерированы описанным выше способом для каждого региона по отдельности.

Различия между регионами внутри стран – федеральных округов

Чтобы выявить регионы, жители которых систематически реже принимают участие в опросах, мы объединили данные по всем 13 волнам массовых телефонных опросов на социально-политическую тематику и рассчитали средние значения по каждому региону (таблица 1). В третьем столбце таблицы (X) приведено среднее по всем волнам опросов число респондентов по каждому региону. В четвёртом столбце (Y) приведены такие значения числа респондентов по каждому региону, какими они должны были бы быть в выборке размером 1600 человек, если бы доля региона в этой выборке точно соответствовала доле этого региона в генеральной совокупности с учётом числа номеров мобильных телефонов, приходящихся на каждого взрослого жителя², т.е. зна-

² Генеральной совокупностью является всё взрослое население России. Она рассчитана по данным Статистического бюллетеня Росстата о численности населения по полу и возрасту по субъектам РФ на 1.01.2022 (<https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284>). Значения 2022 года выбраны, поскольку большинство опросов проведены в 2022 году и выборки для них рассчитаны на основании этих статистических данных. Количество номеров телефонов на жителя

чения четвёртого столбца являются пересчётом доли взрослого населения каждого региона на выборку размером 1600 респондентов. В пятом столбце представлены разницы (А) между средним числом респондентов по каждому региону в выборках и тем числом, каким оно должно было быть в случае полного соответствия выборки размером 1600 человек генеральной совокупности, т.е. разница между значениями третьего (X) и четвёртого (Y) столбцов. Положительные значения свидетельствуют об избыточной представленности жителей данного региона в выборках, тогда как отрицательные – об их систематической недостаточности в выборках, т.е. достижимость респондентов по сравнению с другими регионами в данном федеральном округе ниже. Цветом выделены значимые разницы, рассчитанные по z-критерию с уровнем значимости 95%. Суммарный объём выборок составил 20 952 респондента, что позволяет получить для каждого региона достаточный объём выборки для вычисления среднего показателя участия в массовых телефонных политических опросах, а наличие 13 волн опросов, проведённых на протяжении трёх лет нивелирует воздействие региональных политических событий на готовность жителей данного региона участвовать в политических опросах.

каждого региона рассчитано на основании диапазонов мобильных номеров, выдаваемых Минцифры РФ операторам мобильной связи в каждом регионе

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ ЧИСЛА РЕСПОНДЕНТОВ В ВЫБОРКАХ
ОПРОСОВ И В ГЕНЕРАЛЬНОЙ СОВОКУПНОСТИ

Страта	Регион	Среднее число в выборках (X)	Плановое число респондентов в регионе, исходя из числа номеров, приходящегося на 1 жителя региона (Y)	Разница между числом в выборках и в генеральной совокупности (A=X-Y)
ЦФО без Москвы	Белгородская область	19	14	5
	Брянская область	13	12	1
	Владимирская область	14	14	0
	Воронежская область	30	22	8
	Ивановская область	13	12	1
	Калужская область	11	12	-1
	Костромская область	7	8	-1
	Курская область	13	11	2
	Липецкая область	12	12	0
	Орловская область	9	10	-1
	Рязанская область	10	13	-3
	Смоленская область	12	10	2

Продолжение табл. 1

Страта	Регион	Среднее число в выборках (X)	Плановое число респондентов в регионе, исходя из числа номеров, приходящегося на 1 жителя региона (Y)	Разница между числом в выборках и в генеральной совокупности ($A=X-Y$)
ЦФО без Москвы	Тамбовская область	11	10	1
	Тверская область	15	15	0
	Тульская область	20	17	3
	Ярославская область	13	15	-2
	Московская область	100	95	5
МСК	<u>Москва</u>	137	149	-12
СЗФО без СПБ	Карелия	8	6	2
	Коми	7	9	-2
	Архангельская область	9	11	-2
	Вологодская область	14	11	3
	Калининградская обл.	9	9	0
	Мурманская область	8	8	0
	Новгородская область	8	6	2

Продолжение табл. 1

Страта	Регион	Среднее число в выборках (X)	Плановое число респондентов в регионе, исходя из числа номеров, приходящегося на 1 жителя региона (Y)	Разница между числом в выборках и в генеральной совокупности (A=X-Y)
СЗФО без СПБ	Псковская область	8	7	1
	Ленинградская область	28	24	4
СПБ	<u>Санкт-Петербург</u>	61	64	-3
ЮФО	Адыгея	4	4	0
	Калмыкия	4	3	1
	Крым и Севастополь	39	18	21
	Краснодарский край	53	80	-27
	Астраханская область	12	12	0
	Волгоградская область	25	25	0
	Ростовская область	37	41	-4
СКФО	Дагестан	22	29	-7
	Ингушетия	3	6	-3
	Кабардино-Балкария	11	8	3
	Карачаево-Черкессия	7	6	1
	Северная Осетия	10	8	2

Продолжение табл. 1

Страта	Регион	Среднее число в выборках (X)	Плановое число респондентов в регионе, исходя из числа номеров, приходящегося на 1 жителя региона (Y)	Разница между числом в выборках и в генеральной совокупности ($A=X-Y$)
СКФО	Чечня	5	14	-9
	Ставропольский край	40	34	6
ПФО	Башкортостан	37	38	-1
	Марий Эл	8	7	1
	Мордовия	10	8	2
	Татарстан	30	43	-13
	Удмуртия	17	15	2
	Чувашия	10	14	-4
	Пермский край	29	27	2
	Кировская область	16	13	3
	Нижегородская область	35	40	-5
	Оренбургская область	25	21	4
	Пензенская область	16	13	3
	Самарская область	42	37	5
	Саратовская область	30	24	6
	Ульяновская область	14	13	1

Продолжение табл. 1

Страта	Регион	Среднее число в выборках (X)	Плановое число респондентов в регионе, исходя из числа номеров, приходящегося на 1 жителя региона (Y)	Разница между числом в выборках и в генеральной совокупности (A=X-Y)
УФО	Курганская область	10	9	1
	Свердловская область	45	44	1
	ХМАО	11	21	-10
	ЯНАО	2	8	-6
	Тюменская область	20	16	4
	Челябинская область	40	34	6
СФО	Республика Алтай	2	2	0
	Тыва	1	4	-3
	Хакасия	5	7	-2
	Алтайский край	29	19	10
	Красноярский край	24	30	-6
	Иркутская область	30	26	4
	Кемеровская область	26	25	1
	Новосибирская область	26	32	-6
	Омская область	21	20	1
	Томская область	13	12	1

Окончание табл. 1

Страта	Регион	Среднее число в выборках (X)	Плановое число респондентов в регионе, исходя из числа номеров, приходящегося на 1 жителя региона (Y)	Разница между числом в выборках и в генеральной совокупности ($A=X-Y$)
ДФО	Бурятия	12	9	3
	Якутия	6	9	-3
	Забайкальский край	13	9	4
	Камчатский край	2	4	-2
	Приморский край	21	21	0
	Хабаровский край	13	14	-1
	Амурская область	11	7	4
	Магаданская область	1	2	-1
	Сахалинская область	4	6	-2
	Еврейская АО	1	2	-1
	Чукотский АО	1	1	0

При анализе данных таблицы отдельных пояснений заслуживают столичные регионы, представленные самостоятельными стратами. Даже в таких условиях до нужного объёма выборки стабильно не добирается несколько человек по Москве (-12) и Санкт-Петербургу (-3). Зато доли респондентов из Московской (5) и Ленинградской (4) областей ста-

бильно избыточны, однако это вызвано не высокой достижимостью их жителей, а стабильно избыточным числом номеров из этих регионов в выборках. Так происходит, поскольку Минцифры РФ не выдаёт мобильным операторам отдельных кодов на Москву и Санкт-Петербург, т.е. случайную базу номеров по этим регионам создать невозможно – в базу попадают и области вокруг этих городов. Таким образом, по Московской базе опрашиваются и москвичи, и жители Московской области, а по Петербургской – и петербуржцы и жители области, но опрошенные жители столиц попадают в свои отдельные страты, а респонденты из областей – в страты ЦФО без Москвы и СЗФО без Санкт-Петербурга соответственно. Поскольку в столицах достижимость значительно ниже, чем в их областях, на столицы приходится выделять базы большего объёма, чем должно быть по числу их жителей, соответственно, и в Московскую и Ленинградскую области тоже попадает большее число номеров, что приводит к избытку их жителей в стратах ЦФО и СЗФО. Трудности опроса жителей столиц с наибольшей вероятностью вызваны приводящим к усталости избытком поступающих им звонков (с опросами на разные темы, рекламными предложениями и другими запросами), большим количеством неподходящих для опроса номеров (телефонные номера организаций, номера, привязанные к различным устройствам передачи данных, шлагбаумам и другим дистанционно управляемым устройствам и т.п.), большим объёмом времени, когда респондент не может проходить опрос (в частности, из-за размеров столиц их жители вынуждены тратить на движение по городу больше времени, чем жители других городов).

В Южном федеральном округе наибольший избыток респондентов выявлен в Крыму (21), поскольку на каждого взрослого жителя там приходится наименьшее число телефонных номеров (чуть больше 2), а многие крымчане имеют номера соседних Краснодарского края (-27) и Ростовской области (-4). Соответственно, наибольший недостаток респондентов выявлен в этих

регионах, где ещё и номеров на жителя в разы больше, чем в Крыму: в Краснодарском крае – 7, в Ростовской области 5.

В самом труднодоступном для проведения опросов Северо-Кавказском округе межрегиональная разница выражена сильнее, чем в других округах. Сложнее всего опросить жителей Дагестана (-7) и Чечни (-9). Большее влияние традиционных норм в сочетании с повышенными рисками, с которыми для жителей этих регионов связано обсуждение политических событий, не позволяет многим участвовать в массовых опросах на политическую тематику, а проблемы с качеством мобильной связи в сельской местности делают задачу дозвониться до жителей данных республик более трудной. Среди респондентов из Чечни и Дагестана, по данным наших опросов, стабильно выражены значительные смещения выборок по полу и возрасту в сторону мужчин старше 40 лет, в то время как женщин и молодёжи в политических опросах почти вдвое меньше, чем должно быть, что создаёт систематические смещения выборок по социально-демографическому составу, которые, согласно исследованиям Лесли Киша, ставят под сомнение репрезентативность получаемых данных [9]. Ни по одному другому российскому региону столь выраженных социально-демографических различий не наблюдалось. В Ставропольском крае (6) достижимость респондентов значительно выше. По-видимому, меньшее влияние традиционных норм на уклад жизни людей и не столь выраженные последствия травматического опыта вооружённых конфликтов конца XX века позволяют жителям Ставрополя чаще соглашаться на участие в политических опросах, чем их соседям из других кавказских республик.

Регионы Поволжья относительно слабо различаются по достижимости респондентов. Значимо сложнее опросить только жителей Татарстана (-13).

В Уральском федеральном округе самыми проблемными по достижимости респондентов являются Ханты-Мансийский (-10)

и Ямало-Ненецкий (-6) автономные округа. Проблемы с мобильной связью в этих северных регионах, особенности труда значительного числа их жителей (добыча полезных ископаемых в тяжёлых условиях), множество проводимых федеральными компаниями (в частности, ВЦИОМ) опросов среди них, большее число номеров на взрослого жителя (7 в ХМАО, 9 в ЯНАО) и более выраженная в этих регионах неготовность людей обсуждать с незнакомыми людьми какие бы то ни было темы значительно осложняют любые телефонные опросы в данных регионах. С политической тематикой опросов это не связано: и в опросах ВЦИОМ отмечаются давно сложившиеся и стабильные трудности с достижимостью жителей этих регионов в телефонных опросах на любые темы. В то же время жителей Тюменской (4) и Челябинской (6) областей, где столицами являются крупные развитые города, а номеров на взрослого жителя по 5 в каждом регионе, в выборках в среднем больше, чем нужно.

В Сибирском федеральном округе низкой достижимостью выделяется Тыва (-3), на долю которой приходится вчетверо меньше респондентов, чем должно быть в соответствии с её долей во взрослом населении России. Жителей Алтайского края (10), напротив, в среднем легче опросить, чем их соотечественников из соседних регионов.

Специфика достижимости респондентов в отдельных регионах

Чем больше номеров данного региона нужно прозвонить в соответствии с требованиями³ к попыткам контакта для успешного опроса определённого числа респондентов, тем ниже дости-

³ На каждый номер совершается не менее трёх попыток контакта в случае, если не достигнут финальный статус (тот, на который не перезванивают: успешно, жёсткий отказ, офис/организация и т.п.).

жимость респондентов в этом регионе. Поэтому, чтобы выявить специфику достижимости респондентов в некоторых особо важных для политических опросов регионах, в августе 2024 (Тыва) и марте 2025 гг. (остальные регионы) нами проведен телефонный опрос на политическую тематику в 11 регионах России с одинаковой выборкой для каждого региона – по 500 успешных интервью. Разница в числе необходимых номеров для опроса одного и того же числа респондентов может быть связана с трудностями технической достижимости респондента (трудно дозвониться) или с низкой кооперацией респондентов (люди не хотят проходить опросы). Важным показателем готовности потенциальных респондентов участвовать в опросах является коэффициент кооперации. Он рассчитывается как «отношение опрошенных ко всем единицами наблюдения, удовлетворяющим условиям выборки, с которыми удалось связаться» [10, с. 39]. Чем выше его значение, тем чаще люди соглашаются на интервью и доводят его до конца. Формула для расчета коэффициента кооперации такова:

$$\frac{I}{(I + P) + R + O} = COOP,$$

где I — успешные интервью, P — прерванные интервью, R — отказы, O — другие случаи, когда состоялся контакт с респондентом, но не удалось провести успешное интервью.

Регионы для опроса выбраны нами, исходя из отнесения региона к одной из групп нашей классификации регионов по специфике факторов, влияющих на готовность их жителей участвовать в телефонных опросах на политическую тематику: столичные регионы (Москва и Санкт-Петербург), близкие к военным действиям регионы (Курская и Белгородская области, Краснодарский край), национальные республики (Чечня, Бурятия, Башкортостан, Дагестан и Тыва) и остальные регионы, которые в нашей выборке представляет Свердловская область. На рисунке 1 показано, сколько номеров потребовалось набрать,

чтобы опросить по 500 респондентов в каждом регионе и какие коэффициенты кооперации получены по этим регионам. Результаты подтверждают полученные нами на всероссийских выборках данные: столицы, Чечня, Дагестан и Тыва выделяются наибольшим числом необходимых для опроса телефонных номеров, т.е. наименьшей достижимостью респондентов. При этом москвичи, жители Чечни и Тывы выделяются низкими коэффициентами кооперации, т.е. в наименьшей степени готовы успешно проходить опросы. Однако здесь стоит оговориться, что на низкую достижимость столичных регионов повлияло несовпадение диапазонов, выделяемых Минцифры РФ регионам с границами столичных регионов, т.е. Москва и Санкт-Петербург являются отдельными регионами, но отдельных диапазонов номеров на них не выделено, поэтому, чтобы попасть в Москву например, приходилось звонить по номерам, сгенерированным и для Москвы, и для Московской области, отбирая при этом только москвичей, тогда как жители Московской области просто не проходили отбор. То же самое и с Санкт-Петербургом и Ленинградской областью. Этим объясняется большое число номеров, необходимых для достижения респондентов из Москвы и Санкт-Петербурга.

Как и во всероссийских выборках, сильнее всех на общем фоне выделяются жители Чечни и Тывы, где число набранных номеров на 500 собранных анкет вдвое превзошло показатели других регионов. Это явно связано с техническими причинами: в обеих республиках это недостаточное пространственное покрытие телефонной связью и плохое качество соединений, а в Тыве ещё и большое количество номеров на одного взрослого человека (7). В итоге дозвониться в Тыву и Чечню оказалось значительно сложнее, чем в другие исследованные регионы.

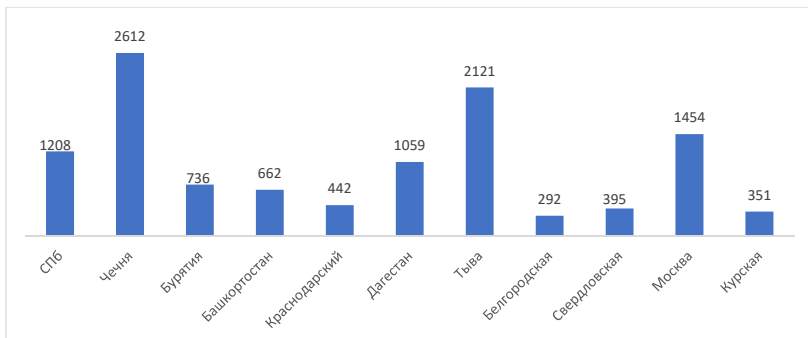

Рис. 1. Количество набранных номеров на 500 успешных интервью (тыс. номеров, 2025 г. (Тыва – 2024 г)).

Что касается коэффициента кооперации, то ниже всего он также в Тыве (1,1%) и Чечне (1,3%). Как и во всероссийских опросах, низкие показатели выявлены в Москве (2,3%) (рисунок 2). В Башкортостане кооперация тоже низкая (2,9%), хотя по всероссийским опросам этого не выявлено.

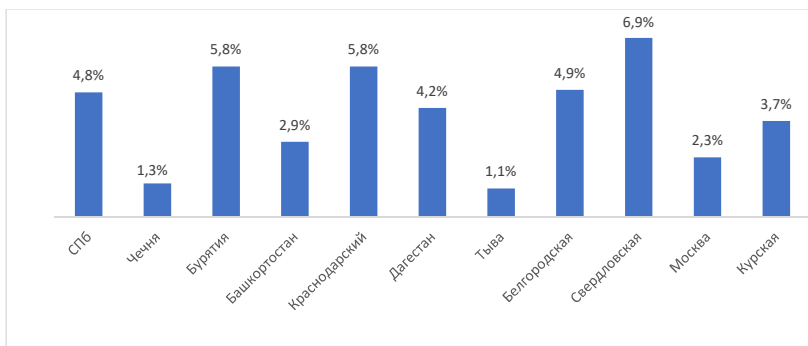

Рис. 2. Показатели коэффициента кооперации COOP1 (2025 г. (Тыва – 2024 г)) по исследованным регионам

В целом мы видим, что отличия по числу номеров и кооперации респондентов по регионам устойчиво велики и в значительной степени отражают отличия в технической доступности респондентов в этих регионах. Географическое покрытие, особенности технического подключения локальных операторов и число приходящихся на одного взрослого жителя номеров, выделенных для связи в данном регионе, формируют различные условия для доступности жителей и вероятности их охвата телефонными опросами.

Ограничения использованных методов исследования

Основные ограничения для использования собранных данных создаёт способ измерения принадлежности респондента к региону: во всех опросах региональная принадлежность измерена с помощью задаваемого респондентам вопроса о том, в каком регионе они живут постоянно. Однако высокая межрегиональная мобильность населения не всегда позволяет достоверно ответить на этот вопрос. Если респондент живёт в одном регионе, а работает вахтовым методом в другом, то часто не совсем понятно, в каком регионе он живёт постоянно. Объём только маятниковой миграции ещё в 2021 г. составлял 8% от всего занятого населения России [11]. Доля работающих вахтовым методом в последние годы увеличилась: об этом свидетельствуют исследования HH.ru, согласно которым в 2024 г. число вахтовых вакансий выросло на 74%, и 68% соискателей работы готовы работать в таком режиме [12]. В то же время доля живущих на несколько регионов россиян представляется не столь высокой, чтобы повлиять на результаты измерения межрегиональных различий по уровню достижимости респондентов.

Выводы и обсуждение результатов

Проведённое исследование показало наличие четырёх групп проблемных регионов, стабильная недостаточность жителей которых во всероссийских выборках не может быть полностью компенсирована стратификацией выборок по федеральным округам:

1. Столицы: Москва и Санкт-Петербург;
2. Национальные республики: Дагестан, Чечня, Татарстан и Тыва;
3. Особые уральские территории: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа;
4. Приграничные южные регионы: Ростовская область и Краснодарский край.

Нехватка в выборках респондентов из этих групп регионов снижает представленность их жителей во всероссийских политических опросах и создаёт угрозу систематических смещений всероссийских выборок по региональной принадлежности респондентов. Основной необходимой мерой для решения этой проблемы является генерация номеров для выборок в количестве, пропорциональном числу выделенных на каждый регион номеров мобильных телефонов, а не численности взрослого населения. Кроме того, решить эту проблему можно, взвешивая число номеров по каждому из проблемных регионов в базах контактов на коэффициент представленности данного региона в выборках, рассчитываемый как отношение доли респондентов в выборках, какой она должна быть в соответствии с параметрами генеральной совокупности, к реальной доле респондентов из этого региона в опросах: например, по ХМАО это отношение составляет 1,91. Соответственно, нужно количество номеров телефонов в базах контактов, выдаваемых для опроса жителей ХМАО, умножить на 1,91, т.е. увеличить объём базы ХМАО в 1,91 раза. Существенным недостатком такого способа является увеличение

затрат труда и времени для формирования баз контактов в разы. Для решения о целесообразности предложенной корректировки баз представляется полезным контролировать различия между проблемными и остальными регионами по измеряемым признакам. Если эти различия существенны, то стоит потратить лишние усилия на корректировку баз.

При этом такой способ не способен решить проблему, сопутствующую любому ремонту выборок: не понятно, насколько можно экстраполировать мнения успешно опрошенных жителей регионов с проблемной достижимостью на всех жителей этого региона, поскольку среди редких соглашающихся участвовать в опросах распределение мнений может быть иным, чем среди тех, кого не удалось опросить. Условно говоря, если в Чечне или Дагестане женщин в выборках почти вдвое меньше, чем должно быть в генеральной совокупности, мы, конечно, можем придать этим женщинам большие веса и отремонтировать выборку до нужных показателей, однако есть все основания полагать, что эти редкие опрошенные женщины отличаются от остальных по жизненному стилю, мировоззрению, уровню жизни и т.п., а значит, с высокой долей вероятности, и по политическим взглядам. Такая проблема характерна для любого региона, но в проблемных регионах её влияние сильнее, поскольку по ним смещения более выражены. Её решение ещё предстоит найти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Telephone Surveys in Europe / Ed. by S. Häder., M. Häder., M. Kühne. Berlin, Heidelberg: Springer, 2012. 324 p. ISBN 978-3-642-25410-9. DOI: 10.1007/978-3-642-25411-6.
2. *Andreenkova A.* Russia // Telephone Surveys in Europe: Research and Practice / Ed. by S. Häder, M. Häder, M. Kühne. Berlin: Springer-Verlag, 2012. P. 3–17. ISBN 978-3-642-25410-9. DOI: 10.1007/978-3-642-25411-6_1.
3. *Blumberg S.J., Luke J.V.* Wireless Substitution: Early Release of Estimates from the National Health Interview Survey // National Center for Health Statistics.

2007. URL: <https://www.cablefax.com/Assets/wireless200705.pdf> (дата обращения: 06.02.2026).

4. *Lavrakas P. J.* Telephone Survey Methods: Sampling, Selection, and Supervision. SAGE Publications, 2008. 160 p. ISBN 978-0803926349.

5. *Сапонов Д. И.* Типы ошибок покрытия в телефонном опросе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015, № 4. С. 36-49. DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.0. EDN: XBBCMP.

6. *Pariyo G. W., Meghani A., Gibson D., Ali J., Labrique A., Khan I. A., Al Kibria G. M., Masanja H., Hyder A. A., Ahmed S.* Effect of the data collection method on mobile phone survey participation in Bangladesh and Tanzania: Secondary analyses of a randomized crossover trial // JMIR Formative Research. 2023, vol. 7, № 1. DOI: 10.2196/38774.

7. *Tuckel P., O'Neill H.* The Vanishing Respondent in Telephone Surveys // Journal of Advertising Research. 2002, vol. 42, № 5. P. 26–48. DOI: 10.2501/jar-42-5-26-48.

8. *Звоновский В. Б., Ходыкин А. В.* Проблемы достижимости респондентов в опросах о российско-украинском конфликте // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024, № 4. С. 3-26. DOI: 10.14515/monitoring.2024.4.2549. EDN: FWLFFZ.

9. *Kish L.* Survey Sampling. New York: John Wiley & Sons, 1965. 643 p.

10. *Звоновский В. Б.* Реализация репрезентативной выборки в массовом опросе // Социологический журнал. 2007, № 4. С. 25-47. EDN: PCWAAF.

11. *Соколова А. А.* Масштабы маятниковой трудовой миграции в регионах России // Проблемы развития территории. 2023, т. 27, № 4. С. 52–70. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.4. EDN: PIAZRV.

12. *Ходыкин А. В.* Трудности измерения социально-демографических показателей в массовых телефонных опросах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025, т. 25, вып. 5. № 1. С. 55-60. DOI: 10.18500/1818-9601-2025-25-1-55-60. EDN: NPIXAN.

Сведения об авторах

Звоновский Владимир Борисович

Доктор социологических наук, социолог Фонда социальных исследований.

Scopus ID: 8513453000

ResearcherID (WoS): AEJ-0097-2022

SPIN-код: 5589-3297

Elibrary author ID: 74299

Ходыкин Александр Владимирович

Кандидат социологических наук, преподаватель кафедры социологии и психологии Самарского государственного экономического университета.

Scopus ID: 57215436300

ResearcherID (WoS): AAB-8675-2020

SPIN-код: 3376-6682

Elibrary author ID: 896399

Раскевич Александра Владимировна

Студентка магистратуры Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва.

Scopus ID: 59370666200

ResearcherID (WoS): PQB-0248-2026

SPIN-код: 5472-1292

Elibrary author ID: 1236205

Статья поступила в редакцию: 17.07.2025 г.

Статья принята к публикации: 21.04.2026 г.

**THE DIFFERENCE BETWEEN RUSSIAN REGIONS IN
TERMS OF ACCESSIBILITY OF RESPONDENTS IN MASS
TELEPHONE SURVEYS ON POLITICAL TOPICS**

Zvonovsky Vladimir B.,

Social Research Institute, Samara, Russia

zvb@socio-fond.com

ORCID: 0000-0002-8805-9028

Khodykin Alexander V.,

Samara State University of Economics, Samara, Russia

a.khodykin@socio-fond.com

ORCID: 0000-0003-0230-5775

Raskevich Alexandra V.,

Samara National Research University named after Academician

S.P. Korolev, Samara, Russia

a.raskevich@socio-fond.com

ORCID: 0009-0008-4278-7872

For citation: Zvonovsky V.B., Khodykin A.V., Raskevich A.V. The difference between Russian regions in terms of accessibility of respondents in mass telephone surveys on political topics. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2026, no. 62, p. 7-35. DOI: 10.19181/4m.2026.35.1.1.

Abstract. Residents of different regions of Russia differ in their willingness and ability to participate in telephone surveys on political topics: in some cases, accessibility is negatively affected by technical difficulties with the quality of mobile communications, in others, people's habits, cultural specifics, language barriers, or increased risks of discussing political topics lead them to refuse to participate in surveys more often. In general, to reduce the impact of regional differences in the accessibility of respondents in all-Russian surveys, research companies use samples stratified by federal districts, allowing them to offset differences between regions from different

districts. However, regional inequalities within the strata remain. Its level is measured in this article on the basis of 13 waves of All-Russian telephone polls on political topics conducted from March 10, 2022 to April 15, 2024, with the participation of the authors: 9 waves occurred in 2022, 3 waves in 2023 and one wave in April 2024. To identify specific differences in the accessibility of respondents from some regions, the study was supplemented by two waves of political telephone surveys conducted in 2024 and 2025 among residents of several Russian regions (500 people were interviewed in each region). The conducted research showed the presence of four groups of problematic regions, the stable insufficiency of whose inhabitants in the All-Russian samples cannot be fully compensated by stratification of samples by federal districts: capitals (Moscow and St. Petersburg); national republics (Dagestan, Chechnya, Tatarstan and Tuva); special Ural territories (Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Regions) and the southern border regions: Rostov and Krasnodar regions.

Keywords: telephone surveys, regions, response rate, methodological research, political surveys, representativeness, sampling, cooperation of respondents.

References

1. *Telephone Surveys in Europe*, ed. by S. Häder., M. Häder., M. Kühne. Berlin, Heidelberg: Springer, 2012. DOI: 10.1007/978-3-642-25411-6.
2. Andreenkova A. "Russia", in: *Telephone Surveys in Europe: Research and Practice*, ed. by S. Häder, M. Häder, M. Kühne. Berlin: Springer-Verlag, 2012, p. 3–17. DOI: 10.1007/978-3-642-25411-6_1. ISBN 978-3-642-25410-9.
3. Blumberg S. J., Luke J. V. Wireless Substitution: Early Release of Estimates from the National Health Interview Survey, *National Center for Health Statistic*, 2007. URL: <https://www.cablefax.com/Assets/wireless200705.pdf> (date of access: 06.02.2026).
4. Lavrakas P.J. *Telephone Survey Methods: Sampling, Selection, and Supervision*. SAGE Publications, 2008. 160 p. ISBN 978-0803926349.
5. Saponov D.I. Types of coverage errors in a telephone survey (in Russian), *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 2015, no. 4. p. 36-49. DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.0.

6. Pariyo G.W., Meghani A., Gibson D., Ali J., Labrique A., Khan I.A., Al Kibria G.M., Masanja H., Hyder A.A., Ahmed S. Effect of the data collection method on mobile phone survey participation in Bangladesh and Tanzania: Secondary analyses of a randomized crossover trial, *JMIR Formative Research*, 2023, vol. 7, no. 1. DOI: 10.2196/38774.
7. Tuckel P., O'Neill H. The Vanishing Respondent in Telephone Surveys, *Journal of Advertising Research*, 2002, vol. 42, no. 5, p. 26–48. DOI: 10.2501/jar-42-5-26-48.
8. Zvonovsky V.B., Khodykin A.V. Problems of respondents' accessibility in surveys on the Russian-Ukrainian conflict (in Russian), *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 2024, no. 4, p. 3-26. DOI: 10.14515/monitoring.2024.4.2549.
9. Kish L. *Survey Sampling*. New York: John Wiley & Sons, 1965. 643 p.
10. Zvonovsky V.B. Implementation of a representative sample in a mass survey (in Russian), *Sociological Journal*, 2007, no. 4, p. 25-47.
11. Sokolova A.A. The scale of pendulum labor migration in the regions of Russia (in Russian), *Problems of territorial development*, 2023, vol. 27, no. 4, p. 52-70. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.4.
12. Khodykin A.V. Difficulties in measuring socio-demographic indicators in mass telephone surveys (in Russian), *Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science*, 2025, vol. 25, issue 5, no. 1, p. 55-60. DOI: 10.18500/1818-9601-2025-25-1-55-60.

Information about the authors

Vladimir B. Zvonovsky

Doctor of Sociological Sciences, Sociologist at the Social Research Institute.

Scopus ID: 8513453000

ResearcherID (WoS): AEJ-0097-2022

SPIN-code: 5589-3297

Alexander V. Khodykin

Candidate of Sociological Sciences, Lecturer at the Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics.

Scopus ID: 57215436300

ResearcherID (WoS): AAB-8675-2020

SPIN-code: 3376-6682

Alexandra V. Raskevich

Graduate student at Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev.

Scopus ID: 59370666200

ResearcherID (WoS): PQB-0248-2026

SPIN-code: 5472-1292